

Тонущий в снегу лагерь был именно таким, каким его себе и представлял Фёдор Сыско: вышки с автоматчиками и колючая проволока вокруг хлипких бараков для врагов народа. Машина времени перенесла Фёдора Сыско точно туда, куда тому и хотелось, — в советский элизиум, лишённый пороков гнилого либерализма.

Тут даже дышалось легче.

Фёдор Сыско решительно направился к дощатым воротам с таким милым сердцу портретом Сталина. Великого Иосифа Виссарионовича!

У ворот курил лейтенант. При виде Фёдора Сыско он бросил окурок и потянулся за пистолетом.

— Товарищ, не стреляй, я свой! — крикнул Фёдор Сыско. — Советский. Хочу предложить свои услуги в очищении земли от наймитов капитала.

Лейтенант помедлил.

А Фёдор Сыско уже не шёл — бежал к воротам, проваливаясь по колено в глубокий снег. Коммунизму — самой передовой формации — нужны активисты. Те, кто не побоятся испачкать руки в крови ради светлого будущего.

— Поручите мне любую командирскую работу, и я докажу свою верность учению Маркса — Ленина!

Лейтенант вытащил ТТ и одним выстрелом убил Фёдора Сыско. Пряча оружие в кобуру, равнодушно произнёс:

— Ещё один идиот, видящий себя богом. И когда только поймут, что не бывает лагерей, где на одного зэка приходится сотня «вертухаев»?